

Чувашские сказки

Эдикан и Удикан

В давней давности жили-были старик и старуха. Был у них единственный сын, звали его Эдикан. Рос парень здоровым и сильным, а как подрос – забрали его в солдаты. Раньше солдатская служба была долгой: по двадцать, а то и двадцать пять лет. Послужил-послужил Эдикан – не по душе ему пришлось строгая солдатская жизнь, взял и ушел со службы.

Идет он день, идет два, встречается в поле пахаря. Приустал Эдикан, в брюхе пусто, остановился возле пахаря и говорит:

– Бог в помощь, дедушка!

– Благодарствую, – старик ему в ответ. – Присядь со мной, отдохни.

Эдикан сел рядом с пахарем, тот поставил перед ним кувшин свежего уйрана – пахты, – дал горбушку хлеба.

– Милости прошу, откушай.

Второй раз Эдикана просить не пришлось. Поел он, поблагодарил старика, спросил, какой дорогой ближе до селения дойти. Старик ему показал.

На краю селения стояла маленькая избушка. Эдикан подошел к той избушке, постучал в окно:

– Не пустите ли переночевать?

Окно открылось, из него старуха высунулась:

– Избенка у меня, сам видишь, маленькая, ну да как-нибудь уместимся, заходи, ночуй.

Зашел Эдикан в избу.

– Саям-аликюм, бабушка! – поклонился он старухе.

– Аликюм-саям, солдатик, – ответила старуха. Она напоила Эдикана чаем, постелила ему постель. Наутро Эдикан встал, принес старушке воды, нарубил дров, починил содранную ветром крышу. Старуха не знала, как и благодарить Эдикана за такую помощь. Она отдала ему на дорогу последние полкаравая хлеба и маленький шерстяной клубок.

Пошел Эдикан дальше. Идет день, идет два – кончился хлеб, один клубочек остался. «И зачем мне его старуха сунула? – думает он. – Был бы хлеб – другое дело. Его хоть съесть можно...» Взял да и кинул клубок вверх.

В ту же минуту – Эдикан не успел и глазом моргнуть – перед ним появился серый в яблоках конь-аргамак.

– Зачем я тебе понадобился, Эдикан? – спрашивает конь. Эдикан так был удивлен, что не сразу и ответить смог:

– Иду со службы домой. Хочется поскорее в родные места попасть, а до них еще далеко. Не подвезешь ли?

– На меня садись да крепче за мою гриву держись, – сказал конь.

Эдикан вскочил на коня, крепко за гриву ухватился. Конь ударил копытами – искры полетели, земля загудела, ветер в ушах засвистел. Не успел Эдикан опомниться, как уже был в родной деревне.

– Ну, Эдикан, куда хотел, туда я тебя и привез, – сказал конь. – Когда понадобится, брось шерстяной клубок вверх, и я явлюсь перед тобой, как лист перед травой. А теперь прощай. Конь исчез, будто и не было его. А Эдикан пошел домой. Отец и мать уже не надеялись увидеть своего сына и, когда увидели, прослезились от радости.

– Думали: умрем, и похоронить будет некому, – говорили они, обнимая сына.

Уходя в солдаты, оставил Эдикан в деревне невесту – красивую девушку Селиме. Они любили друг друга, и Селиме обещала ждать Эдикана. Родители девушки рассудили по-другому: они решили выдать дочь против ее воли за другого парня. Селиме с горя и отчаяния утопилась.

Эдикан, узнав об этом, горько опечалился. Но плачь не плачь – мертвого слезами не воскресишь.

Много ли, мало ли прожил Эдикан у родителей – объявляет царь на вое свое царство-государство, что пропала у него дочь, и кто найдет ее, за того и замуж отдаст, а в придачу половину царства обещает.

Услышав такую весть, Эдикан попросил у родителей благословения и пошел к царю сказать, что попытается отыскать царевну. А выйдя из дворца – будь что будет! – кинул вверх клубок и стал ждать. Ждать пришлось недолго. Как из-под земли появился перед ним серый в яблоках аргамак. – Скажи, зачем я тебе понадобился, Эдикан? – спросил конь.

Эдикан объяснил: так и так, у царя пропала дочь, я вызвался ее найти.

– На меня садись, крепче за мою гриву держись. Вскочил Эдикан на коня, в его гриву вцепился. Конь ударил копытами – земля загудела, искры в разные стороны полетели, ветер в ушах засвистел.

Долго ли, коротко ли неслись они стремглав – посредине глубокого моря остановились. Конь остался наверху, а Эдикан стал спускаться в подводное царство. Вот и морское дно. Пошел он по тому дну – чугунную дверь перед собой увидел. Взялся за ручку и – будь что будет! – дернул ее к себе. Будто гром по дну моря прогремел – дверь открылась. Эдикан шагнул через порог и в ужасе попятился. Он попал в длинный – длиннее родной деревни – стеклянный коридор, с той и другой стороны увешанный мертвыми телами мужчин и молодых парней. Все они висели почему-то вниз головой.

Чугунная дверь с таким же грохотом закрылась, назад пути не было. Эдикан пошел между рядами мертвецов вперед и увидел еще одну дверь. Эта дверь была в несколько раз больше первой, и когда Эдикан открывал ее, гром гремел то всему подводному царству в несколько раз сильнее. Открылся второй стеклянный коридор, увешанный мертвецами. Здесь были одни женщины и дети, но висели они тоже вниз головой. Некоторых детей смерть застала в ту минуту, когда они сосали материнскую грудь. От жалости к этим бедняжкам у Эдикана выступили слезы. Он прошел и этот коридор, подошел к третьей двери. Открывает – посреди большой комнаты, тоже стеклянной, стоит гроб. В гробу лежит неписаной красоты девушка. В грудь ее воткнуты два кинжала, а гроб полон крови.

По приметам, какие называл царь, Эдикан догадался, что перед ним царская дочь. Еще горше стало на сердце. Он огляделся по сторонам и увидел дверь, сплошь увешанную человеческими головами с оскаленными зубами. Вместо дверной скобы было приколочено человеческое ребро. Эдикан – будь что будет! – открыл и эту дверь. То, что предстало его взору, заставило юношу отшатнуться: огромное помещение было битком набито подводными чертями всех мастей.

Приглядевшись, Эдикан увидел лежащего на возвышении главного черта – сатану. На кончиках его рогов красовались золотые наперстки. Заметив Эдикана, сатана не шевельнулся даже, а только сказал:

– А, пришел. – И уже громче: – Эй, водяные, принимайте гостя!

На Эдикана набросилась сразу добрая сотня чертей. Он выхватил меч и начал рубить водяных налево и направо. Махнет налево – десяти чертей нет, махнет направо – двадцати чертям головы срубят. Только замечает Эдикан, чертей не меньше, а больше становится. Из каждой капли крови новый черт рождается. Обессилел Эдикан.

А сатана лежит на своем ложе, усмехается: спасибо, мол, что постарался, прибавил число водяных.

Тут юноша сообразил: начинать-то надо с главного черта. Замахнулся на него мечом – меч надвое разлетелся. Вспомнил Эдикан о своем чудесном коне, бросил вверх клубок, но сатана не дал клубку упасть, подхватил его и еще громче рассмеялся. От злости Эдикан кинулся на главного водяного, схватил его за рога. Сатана вырвался, но золотые наперстки остались в руках у Эдикана.

Чуть не заплакал Эдикан с досады, швырнул наперстки об пол, и вдруг из наперстков появились три бравых солдата и – к нему:

– Что прикажешь, Эдикан?

– Рубите всех водяных! – крикнул Эдикан.

Солдаты своими огненными мечами в два счета разделались со всей оравой чертей. А их царь, главный черт, сам дух испустил: вся сила у него была в наперстках. Солдаты взяли у него клубок и отдали Эдикану.

Эдикан поблагодарил солдат за службу, и те тотчас же вернулись в золотые наперстки.

Эдикану захотелось поскорее выбраться из этого страшного места. Открывает он дверь, а навстречу ему ожившая царевна идет:

– Ну, Эдикан, ты спас меня, теперь я ни за что с тобой не расстанусь!, – снимает с пальца золотое колечко и надевает на палец Эдикана. А сама от радости ярче солнца светится, обнимает и целует своего спасителя.

Взял Эдикан царевну за руку и повел прочь из подводного царства. Открывает первую дверь – диво-то какое! – все мертвые женщины и дети ожили, стоят по ту и другую сторону стеклянного коридора, благодарят за спасение.

– Ты, Эдикан, спас нас, и мы теперь пойдем за тобой, – говорят женщины и идут за Эдиканом.

Мужчины тоже все ожили, поблагодарили Эдикана за спасение и сказали, что теперь пойдут за ним.

Уже совсем собрались Эдикан с царевной выйти из подводного царства, как молодая девушка под белым покрывалом подошла к ним и указала еще одну дверь. Эдикану теперь ничего не было страшно, он смело открыл дверь и увидел много людей, опутанных змеями, которые высасывали из них кровь. Эдикан постучал наперстками друг о друга и приказал появившимся солдатам:

– Уничтожьте всех змей!

Солдаты ударились оземь и превратились в кошек. Кошки быстро справились со змеями и освободили от них всех мучеников. Они благодарили Эдикана за свое спасение и тоже пошпилизили его.

Кошки опять стали солдатами и явились к Эдикану за новыми приказами:

– Что прикажешь, Эдикан?

– Я хочу всех этих людей вывести из подводного мира в мир земной, – сказал Эдикан.

В ту же минуту открылась последняя дверь, море раздвоилось и образовало проход; в конце прохода встала стеклянная лестница со стеклянными же стенками, сквозь которые были видны диковинные морские растения и разноцветные рыбы.

Когда Эдикан с царевной, а за ними и все, освободившиеся от власти водяного царя, поднялись по лестнице, море сомкнулось. Люди оказались на большом острове, сплошь покрытом садами. На ветках деревьев распевали редкой красоты птицы, а от цветов шел такой дивный аромат, что кружилась голова.

Несколько дней люди наслаждались жизнью на этом удивительном острове. После стольких лет томительной жизни в подводном мире все были так рады ясному солнышку и голубому небу.

Но райская жизнь скоро наскучила людям. Им захотелось вернуться к своим близким, вернуться в родные места. Все с надеждой смотрели на Эдикана: он спас их от смерти, он их и должен был привести на родину.

Эдикан постучал наперстками, а когда явились солдаты, велел им построить мост. В ту же минуту с острова на землю радугой перекинулся чудесный мост. У этого моста доски были серебряными, перила – золотыми. И весь он расписан разными узорами, по сторонам моста сады стоят, а в садах яблоки на ветках пляшут, листья в ладоши хлопают. Под деревьями, в прудах, золотые утки

плавают, на деревьях соловьи поют, веселая музыка играет.

И как только люди вступили на этот мост – старые помолодели, молодые возмужали. А когда все по мосту перешли на землю, он исчез, как его и не было.

Царь узнал, что Эдикан разыскал его дочь, и велел от берега моря до самого дворца застелить дорогу белым полотном. Так по этому полотну Эдикан с царевной и вошли во дворец.

Царь остался верным своему слову: он отдал за Эдикана свою дочь и в приданое половину царства. Свадьба длилась семь дней и семь ночей, народ веселился до упаду.

Много ли, мало ли времени прошло – умер царь. Перед смертью он и вторую половину царства завещал Эдикану. И тут бы, наверное, и сказке конец. Ан, нет. Хотя и спас Эдикан царскую дочь от смерти, хоть и клялась юна никогда с ним не расставаться, но любить своего мужа она не любила и все думала, как бы от него избавиться.

Однажды, когда из соседнего царства-государства приехал к ним в гости молодой царевич, жена Эдикана отдала ему и шерстяной клубок, и золотые наперстки. Тот вернулся домой и, зная чудесную силу подаренных вещей, объявил Эдикану войну.

Эдикан, не знавший о пропаже клубка и наперстков, не очень-то беспокоился. И когда на границах его государства появилась огромная армия и когда эта армия начала стрелять из пушек, Эдикан взял клубок с наперстками и пошел навстречу неприятелю. Жене тоже захотелось пойти с ним вместе, и он не стал ее отговаривать.

Дошел он до границы, кинул клубок вверх, но не является конь, стучит друг о друга наперстками – ни одного солдата не видно. Тогда жена рассмеялась и говорит:

– Ни аргамака своего, Эдикан, ни наперстков тебе больше не видать, они у того, кого я люблю. А вот и он.

В эту минуту, откуда ни возьмись, прискакал на чудесном коне царевич, подхватил жену Эдикана и увез. Эдикан понял, что неверная жена подменила волшебные клубок и наперстки на простые.

Опечалился он, горько и обидно ему стало. "Я ее из гроба поднял, – думал он, – а она вон как мне отплатила." Когда старушка давала Эдикану чудесный шерстяной клубок, она еще и наказывала вспомнить про нее, если будет трудно. Эдикан вспомнил об этом и сказал самому себе:

– Была бы здесь бабушка, она бы что-нибудь придумала.

И только он это промолвил – знакомая старушка перед ним стоит.

– Что такой печальный, сынок? – спрашивает. Эдикан все ей рассказал.

– За то, что ты, Эдикан, предал смерти главного водяного черта, я тебе по гроб жизни буду благодарна, – сказала старушка. – Он был самым страшным моим врагом, да только осилить его сама я не могла. Спасибо, сынок. А о неверной жене своей не печалься. Куда она от тебя ушла, пусть там и сгинет.

Тут в руках старушки появились волшебный клубок и золотые наперстки, и она отдала их Эдикану.

– А еще я дам тебе белый платочек, – сказала на прощанье старушка. – Только смотри, не потеряй, – и исчезла, будто ее и не было.

Эдикан вызвал шерстяным клубком чудесного коня, сел на него и поехал биться с войском царевича. Большое было войско у царевича, но Эдикан с помощью своих волшебных солдат победил его.

Когда Эдикан вернулся домой, то нашел там уставленный всевозможными яствами стол. Чело только гае стояло на том столе: и еда, и питье, и пряники, и конфеты. На концах стола стояли наполненные шербетом серебряные ковши. На одном ковше были выбиты слова: «Для Эдикана», на другом: «Для Селиме».

Подивился Эдикан: откуда взяться Селиме, если ее уже давно нет на свете?! Подумал вслух:

– А как было бы хорошо, если бы моя милая Селиме сидела за этим столом вместе со мной! И только он так сказал – отдернулась занавеска, которой была закрыта дверь, и появилась перед Эдиканом самая красивая во всем свете девушка – его милая Селиме. На ее плечах было то самое белое покрывало, в котором видел ее Эдикан в подводном царстве. А не узнал тогда потому, что лицо Селиме было закрыто.

Бросились они друг к другу в объятия. Эдикан усадил девушку за стол.

– Неблагодарной оказалась царская дочь, – сказала Селиме. – Ты ее от смерти спас, а она за это тебя самого чуть не погубила... Ну да не будем о ней говорить, не стоит она того. Хочешь, Эдикан, я спою тебе нашу песню?

И запела любимую Эдиканом песню. Ее Селиме пела еще в их родной деревне, пела в тот вечер, когда они впервые поцеловались.

– Понравилась ли тебе песня, Эдикан? – спросила Селиме, кончив петь.

– Я готов всю жизнь слушать эту песню, – ответил Эдикан.

Они взяли ковши с шербетом и выпили за то, чтобы всегда быть вместе и любить друг друга.

– А если мы будем до конца дней своих любить друг друга, и наша жизнь будет как эта песня, – сказала Селиме.

Потом она показала Эдикану перламутровую кнопку на столе:

– Если тебе захочется еще раз послушать нашу песню – нажми эту кнопку.

Эдикан нажал кнопку и с удивлением услышал, как в комнате зазвенела песня, которую только что пела Селиме. Он открыл окно – песня звучала во всем городе. Словно бы весь город пел песню Селиме. «Уж не сон ли это?» – подумал Эдикан.

Между тем чудеса на этом не кончились.

– Не хочешь ли, Эдикан, поглядеть на наше богатство? – спросила Селиме и повела его из дома к двенадцатидверному амбару.

Открыли одну дверь – чудесные цветы, каким и названия нет, цветут. Открыли вторую – разные наряды и украшения по стенам висят. Открыли третью – всевозможные яства на столах стоят. В четвертую дверь заглянули – поле спелого хлеба, в пятую – стада, пасущиеся на зеленых лугах... Все двенадцать дверей пооткрывали, всего нагляделись. И моря видели, и корабли, какие по морям плывут, и леса с деревьями до самого неба, и летающие по тому небу крылатые машины... Наверное, никто еще до Эдикана с Селиме не видел того, что они повидали.

В довольстве и согласии стали жить Эдикан и Селиме. Все были ими довольны, все их любили.

А скоро Селиме обрадовала Эдикана – родила ему сына. На седьмом небе чувствовал себя Эдикан от радости, устроил пир на весь мир. Назвали сына Удиканом.

Все бы так хорошо и шло. Да появился у Эдикана новый враг-злодей – лесной сатана. Он приходился дедом водяному главному черту и не мог простить Эдикану изничтожения своего дорогого внука.

Как-то среди ночи проснулся Эдикан от крика Удикана. А пока успел подойти к постели, на которой спал сын с матерью, ударил гром, сверкнула молния, в окно влетела какая-то огненная птица и унесла Селиме. Эдикан в ужасе выбежал из дома и увидел, что на город льется огненный дождь.

Кинул вверх шерстяной клубок Эдикан, не сразу, а лишь погодя, подошел к нему, еле волоча ноги, аргамак.

– Мой Эдикан, рад бы тебе службу сослужить, да против этого злодея я бессилен.

Постучал Эдикан наперстками, явились, прихрамывая, три солдата и сказали то же самое.

– Эх, была бы здесь бабушка! – вырвалось с горя у Эдикана.

Старушка не заставила себя ждать.

– Нет, Эдикан, царя лесных чертей и я не переборю, – сказала она. – Спроси у моего старшего брата, может быть, он поможет. Вернись в дом и нажми ту перламутровую кнопку, которую тебе Селиме показывала.

Вернулся Эдикан в дом, нажал кнопку, и в доме кто-то невидимый заговорил:

– Эдикан, я тоже был когда-то бравым солдатом. И не один раз пытался разделаться с главным царем лесных чертей, но не сумел. Его злая сила пересиливала мою силу. Теперь родился достойный ему противник, это – Удикан. В двенадцатидверном амбаре войди в последнюю двенадцатую дверь, спустись в подземелье и возьми висящий там огненный меч. А еще возьми там же белый платок. Тем платком утри лицо Удикана, а потом дай ему в руки меч. Что делать дальше, он сам знает... А теперь еще раз нажми кнопку.

Эдикан нажал на перламутровую кнопку и – диво дивное! – увидел в зеркале сначала свои амбары, потом подземелье и огненный меч в том подземелье. И ему пришло на ум, а нельзя ли так же увидеть и Селиме, узнать, где она сейчас? И только он так подумал – увидел дремучий непролазный лес, а в лесу железный дом, вокруг дома двенадцать рядов волков, двенадцать рядов тигров, двенадцать рядов львов на цепи сидят. Весь лес кишит змеями и ящерицами, около дома тут и там человечески кости кучами лежат. А в доме на груде костей сидит связанная Селиме, напротив нее – главный царь леших.

Не теряя больше времени, Эдикан выбежал из дома, открыл двенадцатую амбарную дверь, спустился в подземелье и взял огненный меч с белым платком. После того утер платком лицо Удикана и тот за один миг превратился в рослого сильного богатыря. И сразу к Эдикану:

– Дай-ка, отец, свой клубок.

Эдикан отдал сыну шерстяной клубок, сын кинул его вверх, и явился прихрамывающий аргамак. Удикан провел по его гриве платком, и конь снова стал резвым и сильным.

– Садитесь оба, – сказал конь, – теперь я вас и обоих выдержу.

Эдикан с сыном вскочили на коня и поскакали в дремучий лес выручать Селиме.

За семью морями, за семью чугунными горами, семьюдесятью семью нолями находился тот дремучий лес, в котором жил главный царь всех леших. Но аргамак блеснул молнией и вмиг донес Эдикана и Удикана до железного дома.

Один раз только махнул Удикан своим огненным мечом и испепелил всех гадов и зверей, стороживших дом лесного сатаны. В следующий миг богатырь перескочил на своем аргамаке через семисаженный чугунный забор и влетел в дом царя лесных чертей. Еще раз махнул Удикан огненным мечом – покатила с плеч голова лесного сатаны. Взял богатырь на руки свою мать, утер платком ее лицо – мать красивее прежнего стала, как утреннее, умытое росой, солнце засияла. Провел Удикан огненным мечом по груде костей, что лежали в доме и вокруг него, – кости стали живыми людьми. Лес ожил от их голосов, на деревьях птицы запели.

Подвел Удикан мать к отцу, а потом махнул белым платком, и небо словно бы тучами закрыло. Но нет, это не тучи – это прилетели ковры-самолеты. Эдикан с Удиканом посадили всех на ковры-самолеты и полетели в свое царство. А когда прилетели – открыли для всех все двенадцать амбарных дверей – каждый мог зайти и взять, что хотел. Богатства было так много, что и после этого его еще хватило для пира на весь мир.

На том пиру я был. Видел, как Эдикан с Удиканом нажали на перламутровую кнопку и полилась над городом веселая песня. Говорили, что песня эта была слышна не только в городе, а и во всем царстве-государстве. Кто-то говорил, что слышали ее даже через семь государств в восьмом.

Полный серебряный ковш с шербетом поднес мне Эдикан на пиру и просил рассказать вам эту сказку. Мне бы хотелось, чтобы она вам понравилась.